

УДК 159.923.3

СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА И ТИПЫ ЦЕННОСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ*

Калугин Алексей Юрьевич,

аспирант кафедры практической психологии

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,

614990, Пермь, ул. Сибирская, 24;

e-mail: KaluginAU@yandex.ru

В статье ставится проблема изучения смыслообразующей активности как отдельного вида активности субъекта. Проведен анализ эмпирических исследований типов ценностной направленности личности. Особое внимание уделено проблеме смыслообразования. Описана смыслообразующая активность как ведущая форма активности субъекта. Рассмотрена проблема «экзистенциального эскапизма». Отмечается неоднозначность построения ценностных векторов на основе теоретических моделей, приводящая к многообразию толкований. Использование разного инструментария при изучении ценностно-смысловой сферы приводит исследователей к разным результатам и не позволяет в полной мере очертить круг, описывающий именно проблематику смыслообразования. Различие теоретических подходов к пониманию ценностно-смысловой сферы составляет методологическую проблему, рассматриваемую в статье. Выход из существующего положения видится в выделении наиболее общих показателей аксиологической сферы и индуктивного подхода к построению модели смыслообразующей активности.

Ключевые слова: смыслообразование; смыслообразующая активность; субъект; экзистенциальный эскапизм; типы ценностной направленности личности.

В последнее десятилетие произошли серьезные изменения в социальной, экономической и иных сферах жизнедеятельности человека, что не могло не отразиться на ценностно-смысловой сфере личности, на выраженности одних ценностей и смыслов и снижении значимости других. Изменение ценностных ориентаций требует глубокого изучения, поиска возможных коррелятов с внешней средой. Для того чтобы приступить к исследованию, следует прежде определиться с категориями, понять механизм смыслообразования.

Анализируя подходы отечественных и зарубежных ученых к пониманию направленности личности, А.А. Волочков и Е.Г. Ермоленко отмечают, что на смену двухфакторной, эпигенетической парадигме должна прийти трехфакторная, включающая помимо среды и наследственности вектор активности [8; подробнее об этом см. в работе 7]. Только в трехфакторной модели появляется субъект, проявляющий активность.

Субъектный подход широко представлен в отечественной психологии (К.А. Абульханова,

А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Сергиенко и др.), однако, как отмечает А.А. Волочков, «психология субъекта абсолютизирует внутренние источники детерминации психического, недооценивая или даже игнорируя объектную сторону, внешние источники детерминации развития» [7, с. 67]. Соглашаясь с данным мнением, в своем исследовании мы опираемся не только на субъектный подход, но и на субъектно-активный, развиваемый А.А. Волочковым. Также мы опираемся на принципы системного подхода (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин), «теорию преодоления» (Р.Х. Шакуров), системно-функциональный подход (Б.С. Алишев), психологию смысла (Д.А. Леонтьев), теорию смысловой вертикали сознания (Б.С. Братусь), концепцию ценностных ориентаций личности как динамической системы (М.С. Яницкий), теорию психологических самоорганизующихся и саморазвивающихся систем (В.Е. Ключко), концепцию бытийного пространства личности (З.И. Рябикина), концепцию психологии человеческого бытия (В.В. Знаков). Кроме того, в контексте исследования нам были интересны подходы А.Г. Асмолова, Ф.Е. Василюка, Н.Р. Салиховой, А.В. Серого и др.

* Подготовлено при поддержке Программы стратегического развития ПГПУ, проект Ф-27.

Смыслообразование выступает отдельным видом активности субъекта, направленной на выстраивание ценностной направленности личности. Впервые смыслообразующая активность была выделена как особый вид активности В. Франклом. Смысл жизни, в основе выбора и построения которого лежит смыслообразующая активность, выступает неким стержнем, выстраивающим всю направленность личности вдоль этого вектора. Е.Н. Волкова замечает: «Смысл жизни обретается в результате активного, деятельного поиска, в результате опыта поступков и деяний жизни. Смыслы и цели жизни человека приводят к изменению иерархии “нижележащих” смыслов и содержательно их трансформируют. С этой точки зрения генеральным фактором субъектности выступает осмысленность человеком жизни и себя в ней» [6, с. 36].

Важно отметить, что не только внешние силы заставляют личность проявлять свою активность для выстраивания смыслов жизни, но прежде всего сам человек является субъектом своей активности. Приведем слова Д.А. Леонтьева, характеризующие построение новой парадигмы в психологии: «Преодоление пансоциальной парадигмы в советской психологии выразилось в развертывании с начала 70-х гг. работ по психологии личности и индивидуальности, в переходе к представлениям об опосредованном характере социальной регуляции индивидуального поведения, в разворачивании исследований внутриличностных механизмов, опосредующих эту регуляцию, в смещении акцентов с социальной реальности на индивидуальную... Новая, более адекватная парадигма... предполагает, что человек не только изначально находится в социокультурном окружении, но и строит себя из него как из строительного материала» [13, с. 37].

Одними из первых с позиции эмпирического исследования к изучению смыслообразующей активности подошли А.А. Волочков и Е.Г. Ермоленко. Проведя исследование на репрезентативной выборке студентов, они выявили три основных ценностных вектора (типа ценностной направленности личности):

1. Вектор «экзистенциального эскапизма», связанный с избеганием активной жизни и решения экзистенциальных проблем.

2. Вектор ценностей самоактуализации и самореализации; такие студенты проявляли высокую активность во всех жизненных сферах (активная самореализация).

3. Вектор ценностей творчества и познания (в ущерб самореализации) [8].

В исследовании А.А. Волочкова и Е.Г. Ермоленко один из векторов смыслообразующей активности оказался связан с экзистенциальным эскапизмом, попыткой респондентов отстраниться вообще от выбора своего дальнейшего пути [8], на подобную тенденцию указывает и С.С. Бубнова: «При исследовании ценностей-идеалов методом попарного сравнения обнаружена достаточно большая группа испытуемых, у которых первые несколько рангов, определяющих подструктуру значимых ценностей, “отсутствуют”, т.е. не заняты ни одной из ценностей... Этот факт можно интерпретировать как состояние неструктурированности, неопределенности, размытости системы ценностных ориентаций личности» [3]. Интересно еще одно наблюдение С.С. Бубновой: «Для всех групп студенческой молодежи в кластер отвергаемых идеальных ценностей вошли ценности высокого социального статуса и высокой социальной активности» [4]. Возможно, данное наблюдение говорит о предпочтении студентами некоего оптимума или, возможно, оправдания отсутствия у них высокого социального статуса и высокой социальной активности. Возможен и третий вариант объяснения, который согласуется с высказанными выше положениями о «бегстве от ответственности, свободы и активности» — экзистенциальном эскапизме современной молодежи.

Экзистенциальный эскапизм обнаруживается и в факторах, выявленных в диссертационном исследовании Т.В. Шрейбер. В данном исследовании были выделены четыре типа смыслообразующей активности — «четвертый тип характеризуется несформированностью смысложизненных ориентаций, низким уровнем осмысленности жизни, низкой ответственностью за события своей жизни, пассивностью» [19]. Укажем и характеристики остальных трех выделенных типов смыслообразующей активности. «При первом типе отмечается доминирующая смысложизненная ориентация на цель и процесс наряду с представлением о высоком уровне осмысленности своей жизни. Второй тип представлен доминирующей смысложизненной ориентацией на процесс и средневысоким уровнем осмысленности своей жизни. Третий тип отличается от первого только более низким уровнем осмысленности жизни» [19].

Причины экзистенциального вакуума, присутствующего современной молодежи, Д.А. Леонтьев видит в ценностном нигилизме, цинизме, метании

от одних ценностей к другим, возникшем «на почве перелома ценностной основы, смыслового голодания и вывиха мировоззрения» [14, с. 5].

Еще одним доказательством существования экзистенциального эскапизма являются результаты исследования, проведенного М.С. Яницким. Один из факторов, полученный в ходе факторизации результатов модернизированной им методики Рокича, был фактор «освобождения от ограничений», который «отражает действие описанного В. Франклом невротического механизма адаптации и устранения тревоги, когда потребность в развлечениях связана с фрустрацией стремления к смыслу» [20]. Интересны и другие два значимых фактора. Первый по входящим в него характеристикам автор называет «приверженность традициям», в нем «традиционные ценности» противопоставляются ценностям «духовной свободы». Вторым фактором — «альтруистическая направленность»: ценности творчества, терпимости, чуткости — альтруистические ценности — противопоставляются эгоистическим ценностям (высокие запросы, общественное признание, материально обеспеченная жизнь). Яницкий считает, что эти факторы близки ценностным ориентациям: «социализации», «индивидуализации» и «адаптации» [20]. На основе выявленных факторов М.С. Яницкий предлагает «векторную модель развития системы ценностных ориентаций личности» [20].

На сегодняшний день существует несколько подходов к проблеме смыслообразования (Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь, Р.Х. Шакуров, Б.С. Алишев и др.), одним из наиболее перспективных нам видится подход, указывающий на расхождение между значимостью цели и возможностью ею обладать (Р.Х. Шакуров, Б.С. Алишев, Н.Р. Салихова, Е.Б. Фанталова). Данное расхождение становится основой смыслообразующей активности.

Остановимся на данном подходе подробнее.

Е.Б. Фанталовой при сравнении «ценности» и «доступности» реализации ценности для субъекта были получены расхождения в графиках, что говорило о наличии у респондента внутриличностного конфликта [17]. Впоследствии методика Е.Б. Фанталовой была модифицирована И.А. Красильниковым для экспресс-диагностики в ходе психологического консультирования [12]. И.А. Красильников отмечает, что «состояние внутриличностного конфликта — это состояние “разрыва” в системе между “потребность-ценность” и собственными возможностями, личными ресурсами» [12, с. 70]. Подобное диалекти-

ческое единство и противоречие обнаруживается и в первом компоненте учебной активности А.А. Волочкова — противоречие между мотивацией и способностями (потенциал активности) [7, с. 86]. Зарождение подобного противоречия может как сподвигнуть субъекта проявить смыслообразующую активность, так и ввергнуть его во внутриличностный конфликт. Вероятно, это зависит от «энергетических ресурсов», жизнестойкости личности.

В своей «теории преодоления» Р.Х. Шакуров указывает на три стороны смыслообразования: субъект, смыслообразователь (источник) и смыслообретатель. Смыслообразователем в данной концепции выступает ценность, выполняющая жизнеутверждающую функцию [18, с. 22–23.]. «В роли смыслообретателей выступают акты жизнедеятельности субъекта — его действия, предпринимаемые усилия, различные проявления его активности и жизнь в целом, ожидаемая и прожитая» [18, с. 23]. Понимание смыслообразования Р.Х. Шакуровым дает объяснение «экзистенциальному кризису» личности и указывает на его тесную связь с эмоциями, переживанием: «Смыслообразование происходит в процессе взаимодействия потребности в оптимизации и барьеров. Успешное преодоление этих барьеров вызывает позитивные эмоции, придающие смысл жизни и деятельности, а неудачи рождают чувство неудовлетворенности, страдания, т.е. дают противоположный, бессмысливающий эффект» [18, с. 26]. Таким образом, в «теории преодоления» Р.Х. Шакурова «обязательным условием смыслообразования является наличие препятствия, затрудняющего доступ к ценности и превращающего ее в дефицит» [18, с. 27]. Полагая, что в основе ценности лежит актуальная дефицитарная потребность, Р.Х. Шакуров писал: «В смыслообразовании может участвовать любая потребность» [18, с. 30], — имея в виду как физиологические потребности, так и высшие духовные потребности, главное, чтобы человек испытывал нужду в обладании соответствующей данным потребностям ценности. Согласно «теории преодоления» «в смыслообразовании важны все структуры личности» [18, с. 31], нельзя акцентировать внимание только на мотивационной составляющей, забывая о способностях, эмоциональной сфере, мышлении.

Несмотря на детальную теоретическую проработку смыслообразующей активности личности с позиции «теории преодоления», Р.Х. Шакуров не показывает механизм перехода ценностей из внешнего плана во внутренний и зарождения на

этой основе смыслов. А именно «водораздел» внешнее-внутреннее, на наш взгляд, содержательно характеризует отличие ценностей от смыслов: ценности имеют объективную и субъективную стороны, смыслы же — только субъективную.

Системно-функциональный подход Б.С. Алишева продолжает и углубляет «теорию преодоления» Р.Х. Шакурова. В основе его подхода лежит стремление субъекта к определенности через преодоление неопределенности. Этот механизм преодоления функционирует по следующей цепи: «информация – значение – выбор – действие», затем следует новая информация, сообщающая о результатах действия и «стремление к определенности» выходит на новый виток [1].

Б.С. Алишевым с коллегами на выборке, в совокупности составляющей 1260 чел., были выявлены 4 ценностных типа личности: гуманистически-рациональный, меркантильный, микросоциальный, социально-гедонистический [2]. Авторы указывают, что в выборке они представлены соответственно: 19 %, 20 %, 22 %, 6 %. Причем количество представителей последнего ценностного типа начиная с 2001 г. сокращается [2, с. 22], что выявлено и в нашем исследовании сравнения типов ценностной направленности 2000 и 2012 гг., где из ключевых ценностных типов исчезает «тип, характеризующий наличие экзистенциального эскапизма» [10].

Различные типы смыслообразования в контексте личностных ценностей были изучены Н.Р. Салиховой, она выделяет пять таких типов: «барьерно-проблемный», «барьерный», «барьерно-реализуемый», «свободно-реализуемый», «свободный» [16].

Под руководством Б.А. Вяткина Н.А. Кириловой было проведено исследование социальной активности старшеклассников, в основе которого лежало определение типа ценностных ориентаций. Кластерный анализ выявил 4 группы старшеклассников с различными типами ценностных ориентаций, которые впоследствии были диагностированы по 4 подуровням интегральной индивидуальности (нейродинамический, психодинамический, личностный, социально-психологический). Приведем эти типы ценностных ориентаций:

1. Ориентация на ценности социального взаимодействия.
2. Ценности индивидуальной самореализации.
3. Общечеловеческие ценности личного счастья.

4. Ценности социальной успешности [9, с. 65–69].

Сходные результаты были получены в исследовании структуры ценностей в системе мотивации, проведенном И.И. Вартановой на выборке старших школьников и юношей. Были выявлены четыре мотивационных фактора (т.к. в основе методов исследования лежало изучение системы ценностей, мы можем говорить о ценностных векторах в рамках учебной деятельности): фактор учебно-познавательной мотивации, фактор «престижной мотивации», фактор мотивации достижения успеха и фактор мотивации общения (аффилиации) [5].

Подобные ценностным векторам А.А. Волочкова были получены виды направленности в ходе факторизации Л.В. Карпушиной и А.В. Капцовым. Они выделили три генеральных вида направленности: «гуманистическая направленность... указывает на важность для личности всего, что связано с человеком (в общем смысле) и гармонизацией отношений с другими людьми: самосовершенствование, установление добрых отношений с другими людьми, усовершенствование и преобразование действительности, духовные идеалы как конечный продукт деятельности» [11, с. 5]; «прагматическая направленность характеризует человека с точки зрения получения практического результата независимо от других людей, а иногда и в ущерб другим людям» [11, с. 5]; «направленность на активность». Авторы считают, что «в смысловую структуру личности... входят не сами виды активности (психическая и физическая. — А.К.), а отношение личности к ним, т.е. ценности физической и психической активности» [11, с. 6].

Несмотря на некоторую схожесть, данные факторы все же отличаются от ценностных векторов как по содержанию, так и по структуре. А.В. Капцов и Л.В. Карпушина считают, что аксиологические направленности (гуманистическая и прагматическая) направлены ортогонально и представляют собой систему координат [11, с. 5]. Если гуманистическая и прагматическая направленности выводятся на основе математико-статистических процедур, то «направленность на активность» является теоретическим конструктом. Данные направленности не разделяют людей на типы, которым свойственна та или иная смыслообразующая активность (или реализация в жизни, или реализация в творчестве, или уход от выбора смысла жизни), а находят соотношение разных видов направленности в личности отдельного субъекта.

Ведущая роль смыслообразующей активности в «интегративном индексе активности субъекта жизнедеятельности» была доказана в исследовании Е.Ю. Росляковой [15], что свидетельствует о важности данной активности для выстраивания субъектности.

Таким образом, смыслообразующая активность относительно недавно стала изучаться на эмпирическом уровне и имеет неоднозначное толкование, поэтому требует более детальной теоретической проработки эмпирически выявленных конструктов. Возможно изменение содержания ценностных векторов в связи с общественно-политическими и социально-экономическими изменениями в российском обществе. Все это делает необходимым проведение дополнительных исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Алишев Б.С. Смысл и мотив: к соотношению понятий // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, № 5. С. 159–171.
2. Алишев Б.С., Анিকেенок О.А., Белоусова А.Б., Фисин Ю.М. Социальные и ценностные представления студентов // Казанский педагогический журнал. 2005. № 4. С. 21–27.
3. Бубнова С.С. Ценностные ориентации как нелинейная система и диагностика внутриличностной неопределенности. URL: <http://www.ipras.ru/conf/bubn.htm> (дата обращения: 10.05.2014).
4. Бубнова С.С., Сытин А.Н. Ценностные ориентации молодежи различных регионов России: принципы, методы, результаты исследования. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhduvaro/nauchnye_m/razdel_3_a/bubnova_ss.html (дата обращения: 10.05.2014).
5. Вартанова И.И. Структура ценностей в системе мотивации старших подростков и юношей // Мир психологии. 2008. № 3. С. 131–142.
6. Волкова Е.Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и к миру // Мир психологии. 2005. № 3. С. 33–39.
7. Волчков А.А. Активность субъекта бытия: Интегративный подход / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2007. 375 с.
8. Волчков А.А., Ермоленко Е.Г. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности // Психологический журнал. 2004. № 2. С. 17–27.
9. Вяткин Б.А., Щукин М.Р. Человек-стиль-социум: полисистемное взаимодействие в образовательном пространстве / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2007. 108 с.
10. Калугин А.Ю. Сравнительный анализ типов ценностной направленности личности российского студенчества (на примере исследований 2000 и 2012 гг.) // Материалы Междунар. молодежного научного форума «Ломоносов-2013» / отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов и др. М.: МАКС Пресс, 2013. URL: http://lomonosov-su.ru/archive/Lomonosov_2013/2239/48799_8c1b.pdf (дата обращения: 18.09.2014).
11. Капцов А.В., Карпушина Л.В. Аксиологическая направленность личности: Руководство по применению теста. Метод. пособие. Самара: ООО «ИПК “Содружество”», 2007. 44 с.
12. Красильников И.А. Психодиагностические возможности методики М-ЦД (модификация методики «УСЦД» Е.Б. Фанталовой) при исследовании внутриличностного конфликта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2007. Т. 7, вып. 2. С. 69–73.
13. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 1996. № 4. С. 35–44.
14. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Современный социо-анализ: сб. работ авторов, получивших гранты Моск. отделения Рос. науч. фонда и Фонда Форда. М., 1996. Вып. VI. С. 5–23.
15. Рослякова Е.Ю. Взаимосвязь видов активности субъекта жизнедеятельности в ранней юности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2009. 24 с.
16. Салихова Н.Р. Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. 128 с.
17. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Изд. дом БАХРАХ-М, 2001. 128 с.
18. Шакуров Р.Х. Психология смыслов: теория преодоления // Вопросы психологии. 2003. № 5. С. 18–33.
19. Шрейбер Т.В. Детерминанты смыслообразующей активности личности: На материале исследования старших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ижевск, 2006. 24 с.
20. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

Получено 01.10.2014.

References

1. Alishev B.S. [Meaning and motive: on the relation between the concepts]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series]. 2010, vol. 152, no 5, pp. 159–171. (In Russian).
2. Alishev B.S., Anikeenok O.A., Belousova A.B., Fisin Yu.M. [Social and axiological perceptions of students]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan pedagogical journal]. 2005, no 4, pp. 21–27. (In Russian).
3. Bubnova S.S. *Tsennostnye orientatsii kak nelinejnaya sistema i diagnostika vnutrilichnostnoj neopredelennosti* [Frame of references as non-linear system and diagnostics of interpersonal uncertainty]. Available at: <http://www.ipras.ru/conf/bubn.htm> (Accessed 10.05.2014). (In Russian).
4. Bubnova S.S., Sytin A.N. *Tsennostnye orientatsii molodezhi razlichnyh regionov Rossii: printsipy, metody, rezul'taty issledovaniya* [Youth's frame of reference of various regions of Russia]. Available at: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/bubnova_ss.html (Accessed 10.05.2014). (In Russian).
5. Vartanova I.I. [Structure of values in motivation system of elder teenagers and youth]. *Mir psichologii* [World of psychology]. 2008, no 3, pp. 131–142. (In Russian).
6. Volkova E.N. [Subjectivity as a pragmatist attitude towards oneself, other people and world]. *Mir psichologii* [World of psychology]. 2005, no 3, pp. 33–39. (In Russian).
7. Volochkov A.A. *Aktivnost' sub'ekta bytiya: integrativnyj podhod* [Activity of a subject of being: integrative approach]. Perm, Perm State Pedagogical University Publ., 2007, 375 p. (In Russian).
8. Volochkov A.A., Ermolenko E.G. [Value orientation of a person as an expression of sense-making activity]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2004, no 2, pp. 17–27. (In Russian).
9. Vyatkin B.A., Schukin M.R. *Chelovek-stil'-sotsium: polisistemnoe vzaimodejstvie v obrazovatel'nom prostranstve* [Man-style-socium: poly-systemic interaction in educational field]. Perm, Perm State Pedagogical University Publ., 2007, 108 p. (In Russian).
10. Kalugin A.Yu. [Comparison study of types of value orientation of personality of Russian students (as exemplified by studies of 2000 and 2012)]. *Materialy mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma Lomonosov 2013* [Proceedings of international youth scientific forum LOMONOSOV-2013]. Moscow, MARS Press Publ., 2013. Available at: http://lomonosov-su.ru/archive/Lomonosov_2013/2_239/48799_8c1b.pdf (Accessed 18.09.2014). (In Russian).
11. Kaptsov A.V., Karpushina L.V. *Aksiologicheskaya napravlenost' lichnosti: Rukovodstvo po primeniyu testa. Metodicheskoe posobie* [Value orientation of personality. Guidance on test's appliance. Study guide]. Samara, OOO IPK Sodruzhestvo Publ., 2007, 44 p. (In Russian).
12. Krasil'nikov I.A. [Psychodiagnostic abilities of M-TSD method (modification of E.B. Fantalova's USTSD method) while investigating interpersonal conflict]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika* [Saratov University tidings, Series Philosophy. Psychology. Pedagogics]. 2007, vol. 7, no 2, pp. 69–73. (In Russian).
13. Leont'yev D.A. [From social to personal values: sociogenesis and phenomenology of axiological regulation of activity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psichologiya*. [Moscow University Bulletin. Series 14. Psychology]. 1996, no 4, pp. 35–44. (In Russian).
14. Leont'yev D.A. [Value as interdisciplinary notion: experience of multidimensional reconstruction]. *Sovremennyj sotsio-analis: sbornik rabot avtorov, poluchivshih granty Moskovskogo otdeleniya Rossijskogo nauchnogo fonda i Fonda Forda* [Modern socio-analysis: collection of papers of authors, received grants of Moscow department of Russian scientific fund and Ford's Fund]. No 6, Moscow, 1996, pp. 5–23. (In Russian).
15. Roslyakova E.Yu. *Vzaimosvyaz' vidov aktivnosti sub'ekta zhiznedeyatel'nosti v rannej yunosti: Avtoref. dis. ... kand. psichol. nauk* [Interrelation of activity types of subject of life-sustaining in early youth: Author's abstract for procuring of degree of candidate of psychological sciences]. Yaroslavl', 2009, 24 p. (In Russian).
16. Salihova N.R. *Tipy smysloobrazovaniya v kontekste lichnostnyh tsennostej* [Types of meaning-making in the context of personal values]. Kazan, Kazan State University named after V.I. Ul'yanov-Lenin Publ., 2005, 128 p. (In Russian).
17. Fantalova E.B. *Diagnostika i psihoterapiya vnutrennego konflikta* [Diagnostics and psychoterapy of internal conflict]. Samara, Publishing house BAHRAH-M Publ., 2001, 128 p. (In Russian).
18. Shakurov R.H. [Psychology of meanings: theory of negotiation]. *Voprosy psichologii* [Issues of psychology]. 2003, no 5, pp. 18–33. (In Russian).
19. Shrejber T.V. *Determinanty smysloobrazuyuschej aktivnosti lichnosti: Na materiale issledovaniya starshih shkol'nikov: Avtoref. dis. ... kand. psichol. nauk* [Determinants of meaning-making activity of personality: as exemplified in elder pupils' study:

Author's abstract for procuring of degree of candidate of psychological sciences]. Izhevsk, 2006, 24 p. (In Russian).

as a dynamic system]. Kemerovo, Kuzbasvuzizdat, 2000, 204 p. (In Russian).

20. Yanitskij M.S. *Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema* [Value system of a person

The date of the manuscript receipt 01.10.2014.

FEATURES OF SELF-REGULATION
OF JUNIOR AND SENIOR COURSES STUDENTS
Alexei Yu. Kalugin

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, 24, Sibirskaya str., Perm, 614990, Russia

The article raises the problem of studying meaning-making activity as a separate activity of the subject. We present an analysis of empirical studies that examined the types of value orientation of the personality. Special attention is paid to the problem of the meaning-making. Meaning-making activity described as the leading form of activity of the subject. The problem of «existential escapism» is also considered. Notes the ambiguity of building value vectors based on theoretical models, leading to different interpretations. The use of different tools in the study of value-sense sphere leads researchers to different results and does not allow to fully outline the range, describing the problems of meaning-making. The difference of the theoretical approaches to the understanding of value-sense sphere of methodological problems discussed in the article. The output of the current situation is seen in the selection of the most common indicators axiological sphere and inductive approach to building a model of meaning-making activity.

Key words: meaning-making; meaning-making activity; the subject; existential escapism; types of value orientation of the personality.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Калугин А.Ю. Смыслообразующая активность субъекта и типы ценностной направленности личности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4(20). С. 46–52.

Please cite this article in English as:

Kalugin A.Yu. Meaning-making activity of the subject and the types of value orientation of the personality // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. Iss. 4(20). P. 46–52.